

Удостоверение и контракт с Девятым районом ещё не были оформлены, так что Цэнь Сяо пока не обладал официальными полномочиями и был связан по рукам и ногам. Сейчас оставалось лишь как можно быстрее собрать информацию, чтобы нанести «визит» в компанию «Мэйцзян» сразу после того, как допуски будут открыты.

— Я ещё даже не получил статус стажёра в Первом районе, а вы там уже развернули бурную деятельность? — Цзянь Фу, зарывшись в одеяло, глухо ворчал в трубку.

— Это не просто деятельность, а дела Девятого района, — отозвался Цэнь Сяо. — Хань Цзян велел мне расследовать «Мэйцзян». Постарайся выудить какую-нибудь информацию из Первого района.

— Ладно... Подожди до завтра, попробую снова стащить авторизацию у группы управления.

Собеседник строго наказал ему:

— Если поймают, вали всё на Цэнь Цина. Он всегда найдёт, что ответить.

— Хм, братец, со своим стариком ты совсем не церемонишься.

Впрочем, Цзянь Чанли тоже был не дурак. Он наверняка догадается, что сын хлопчет для Цэнь Сяо, а упоминание имени Цэнь Цина нужно лишь для того, чтобы у отца не было лишних вопросов.

На следующий день после полудня Цзянь Фу, применив бог весть какие уловки, притащил стопку документов. Эти материалы существовали только в бумажном виде — после прочтения их следовало немедленно уничтожить, иначе у Первого района могли возникнуть неприятности.

Ли Жун придвинул папку к себе и непринуждённо поинтересовался:

— Легко было стащить допуск?

Цзянь Фу пожал плечами и, закинув ногу на ногу, лениво протянул:

— Да воровал почти в открытую. По записям с камер меня вычислят в два счёта, но я искал только по «Мэйцзян», никакой гостайны не трогал. Так что они, скорее всего, закроют на это глаза и не станут жаловаться моим родителям.

Староста, листая бумаги, одобрительно кивнул:

— Похвально.

— Данные о штрафах за нарушения, годовые отчёты и прочее можно найти в сети, — пустился в объяснения собеседник. — Раз это опубликовано, значит, там всё чисто. Несколько лет назад «Мэйцзян» так завалили штрафами, что они оказались на грани банкротства из-за разрыва цепочки финансирования. Но тут «Сухэ» вовремя влила средства, фактически вытащив их с того света.

Цзянь Фу сделал паузу, впечатлённый масштабом.

— «Сухэ» — настоящий гигант с бездонными карманами. Я на их акциях неплохо заработал. Хотя в документах законным представителем и исполнительным директором «Мэйцзян» всё ещё значится Хэ Даюн, согласно закрытым данным из Первого района, почти вся прибыль компании теперь утекает в карман «Сухэ». Наверняка у них есть тайный контракт, и «Мэйцзян» — всего лишь щупальце, которое «Сухэ» протянула на рынок.

Цэнь Сяо слегка нахмурился:

— Истинные бенефициары редко сами значатся в списках руководителей. Значит, ещё несколько лет назад «Мэйцзян» стала марионеткой «Сухэ»?

— Можно и так сказать. Аппетиты у «Сухэ» огромные, они вкладываются не только в «Мэйцзян». Их цель — захватить рынок и установить монополию в отрасли. — Цзянь Фу заговорщицки улыбнулся и поманил друзей пальцем. — У меня тут есть ещё одна сплетня. Поговаривают, что председатель Шестого района Цзян Чжун раньше входил в высшее руководство «Сухэ». После ухода он попал в Объединённую торговую палату «Ланьшу» и дорос до председателя. Если это правда, разве он не стал бы потакать интересам бывших коллег?

— С такими слухами будь осторожнее, — негромко предостерёг его Цэнь Сяо. — Расформирование Шестого района — дело сложное, но Цзян Чжун вышел сухим из воды. Будь у него реальные проблемы, Девятый район не оставил бы это без внимания.

Раз Хань Цзян поручил им расследовать «Мэйцзян», он явно не боялся зацепить стоящую за ней «Сухэ». Это, по крайней мере, означало, что у верхушки отряда «Призрачный глаз» нет общих интересов с корпорацией.

Хань Цзян, при всех его многочисленных недостатках, за эти годы отверг немало заманчивых предложений и в вопросах честности считался вполне надёжным. Однако, проведя на вершине власти слишком много времени, он неизбежно попал в ловушку политических сдержек и противовесов.

Цэнь Сяо не мог понять лишь одного: зачем начальнику вместе с Лю Таньчжи впутываться в дело Ли Цинли? Лично для него в этом не было никакой выгоды. Тот «скелет в шкафу», за который в будущем зацепится Ду Минли, вполне мог быть связан именно с этой историей. Жаль, что юноша не успел вытянуть из Ду Минли всю правду до конца.

— Ладно-ладно, не будем отвлекаться, — затараторил Цзянь Фу. — Вернёмся к «Мэйцзян». Я откопал твин-аккаунт этого Хэ Даюна в соцсетях. В молодости он грезил о том, чтобы превратить свою фирму в фармацевтического гиганта мирового уровня. Но потом жизнь, видимо, хорошенько его приложила, и он сосредоточился исключительно на деньгах. Тогда-то он и рискнул выпустить «Цинжуй», балансируя на грани закона. Теперь, когда «Сухэ» фактически подмяла под себя управление компанией, у него, похоже, не осталось никаких амбиций. Целыми днями возится с собаками, кормит кошек или печётся об учёбе и личной жизни сына. Кстати, его отпрыск в этом году тоже поступил в Университет А... Его зовут, кажись... Хэ Чанфэн! Хэ Даюн в своём аккаунте вечно ноет, что вокруг сына вьются толпы девиц-блогеров, которым только папины денежки и нужны.

Ли Жун перестал листать документы и медленно поднял взгляд.

— Хэ Чанфэн... — тихо произнёс он. — Мой сосед по комнате.

Цзянь Фу вытаращил глаза:

— Да ладно?! Быть не может! Вот это совпадение!

Он залез в аккаунт Хэ Даюна исключительно ради сплетен. Тот, хоть и пустился во все тяжкие ради наживы, в целом производил впечатление нормального человека. В соцсетях он выглядел как обычный мужчина средних лет: злился на тех, кто выгуливает собак без поводка, ругался из-за занятых парковочных мест и переживал, что сына донимают корыстные красотки. Сам глава «Мэйцзян», обрюзгший и пучеглазый, в представлении Цзянь Фу был вылитой рассерженной рыбой-фугу.

Ли Жун задумчиво кивнул:

— Да, поразительное совпадение.

Он никогда не интересовался своими соседями, а его вежливость была не более чем маской. Он и понятия не имел, что Хэ Чанфэн — сын владельца «Мэйцзян».

Судя по поведению соседа, семья явно не бедствовала, но, если верить описаниям Цзянь Фу, профессиональная гордость Хэ Даюна была растоптана корпорацией «Сухэ». Не имея возможности реализоваться самому, он возложил все надежды на сына. Он заставил того изучать биохимию и оберегал его от сомнительных знакомств, втайне надеясь, что юноша сумеет построить блестящую карьеру.

Ли Жун глубоко вздохнул и передал изученные бумаги Цэнь Сяо.

— Сегодня я не приду к тебе на квартиру. Посмотрю, получится ли вытянуть что-нибудь из Хэ Чанфэна.

Тот принял документы, едва заметно скрипнув зубами.

— Я запишу этот должок на счёт Хань Цзяна.

Ли Жун не смог сдержать улыбки и отвернулся, пряча взгляд.

— А? — влез Цзянь Фу. — Ты живёшь в квартире моего брата? Ты же уверял, что вполне можешь привыкнуть к общежитию!

Ли Жун посмотрел на него с невозмутимым видом:

— Зачем мне терпеть неудобства, если есть условия получше? Я не склонен к самоистязанию.

На это собеседнику возразить было нечего. Он и сам мечтал о комфорте, и ему тоже претило делить уборную с двумя парнями.

По правилам Университета А, первокурсники обязаны жить в кампусе, и только со второго курса при наличии особых обстоятельств можно получить разрешение съехать. Цэнь Сяо работал в Девятом районе, поэтому организация прислала официальное ходатайство, и ему в порядке исключения позволили снять квартиру. Она располагалась как раз между районом и университетом — удобно добираться в оба места.

«Надо будет тоже что-нибудь придумать и съехать пораньше. Какой жилой комплекс между Университетом А и Академией киноискусств считается приличным?»

Цзянь Фу на мгновение замер, испугавшись собственных мыслей.

«Почему я вообще думаю о районе рядом с киноакадемией? Я же не собираюсь там работать!»

***

Вечером, когда Ли Жун вернулся в общежитие, он узнал, что стал единственным, кто пропустил собрание Чжан Чжаохэ. Учёба только началась, и большинство студентов всё же старались не портить отношения с куратором. Впрочем, Чжан Чжаохэ, верный своему мягкому характеру, сделал вид, что ничего не заметил, и даже похвалил присутствующих за энтузиазм.

Хэ Чанфэн сидел в гостиной с ведром куриных ножек и, причмокивая, смотрел футбольный матч.

— Тебя два дня не было. Неужели начал гулять с первых же дней?

Видимо, провал на экзамене в первую группу стал для него тяжёлым ударом — в последнее время он пребывал в скверном расположении духа и поглощал фастфуд в ещё больших количествах.

Староста наконец-то взглянул на соседа по-настоящему. Он некоторое время молча изучал его, затем слегка изогнул губы и миролюбиво спросил:

— Родные телевизор привезли?

Тот проглотил кусок крылышка и, набив рот так, что щёки раздулись, невнятно пробормотал:

— Ага. Экран на ноуте мелкий, смотреть тошно.

Вещей, которые он притащил с собой, хватило бы, чтобы забить гостиную до потолка. Хэ Чанфэн, конечно, сказал, что пользоваться могут все, но пока никто к его технике не притрагивался.

Ли Жун хотел было расспросить соседа подробнее, но в этот момент дверь одной из спален распахнулась, и вышел Сун Хэ. Вид у него был помятый, в комнате за его спиной царил полумрак — похоже, он только что проснулся.

Увидев старосту, Сун Хэ непроизвольно потер ладони и выдавил подобие улыбки:

— Тебя два дня не было. Случилось что-то дома?

Юноша посмотрел на него, но отвечать не спешил. Странно.

Это не было похоже на праздное любопытство Хэ Чанфэна, которому в сущности было плевать на ответ. Сун Хэ казался действительно обеспокоенным его отсутствием. Но ведь раньше он вёл себя как заправский отшельник — уходил ни свет ни заря, возвращался поздно ночью и, казалось, всеми силами избегал общения.

С чего вдруг такой интерес?

Сун Хэ внезапно засуетился, его губы плотно сжались, а пальцы мёртвой хваткой вцепились в дверную ручку.

Сосед, не отрывая глаз от экрана, вставил своё веское слово:

— Ты тоже какой-то чудной. Раньше из читалок не вылезал, а последние пару дней сидишь тут. С чего вдруг?

Хэ Чанфэн явно мечтал о том, чтобы в блоке никого не было и всё пространство принадлежало ему одному. Если бы администрация позволяла жить вне кампуса, он бы ни за что не остался в этой тесноте.

Сун Хэ тут же принялся оправдываться:

— Раньше я думал, что будет разделение по классам. К тому же четверокурсники уже начали готовиться к магистратуре, библиотека открывается в пять тридцать, а к шести тридцати мест уже нет. Если не прийти заранее — ловить нечего.

Ли Жун слегка приподнял бровь, на его лице отразилось вежливое удивление. На этот раз даже Хэ Чанфэн оторвался от телевизора и уставился на соседа.

Реакция Сун Хэ была чересчур бурной, словно его уличили в чём-то постыдном, и он стремился выдать как можно больше объяснений за один раз, лишь бы ему поверили. Но соседу его ответ был безразличен — брось он пару слов о «подготовке», все бы пропустили это мимо ушей.

Сун Хэ и сам понял, что повёл себя странно. Должно быть, он ещё не до конца проснулся. Он с силой потер лицо ладонями и, немного успокоившись, добавил:

— Кстати, Ли Жун, ты слышал, что у нас вводят общие лекции? Теперь сможем ходить на занятия вместе.

Об этом староста действительно не знал — он давно отправил групповой чат в архив.

— Что за лекции?

— Профессор Сяо Мужань, курс «История искусств», — ответил Сун Хэ. — Для всего факультета. Сегодня в систему внесли.

<http://bllate.org/book/15351/1441586>